

Сердце Чжан Сьюаня ещё не успело успокоиться, как он увидел, что навстречу несутся два внедорожника, а сзади за ними гнались четыре мотоцикла. Водитель же, не снижая скорости, продолжал крутить руль и бесстрашно мчался вперёд, не проявляя ни малейшего намерения сбавить ход.

Чжан Сьюань, охваченный страхом, уставился на водителя:

— Ты у-у-уверен, что мы с-с-справимся с ними?

Скорость была настолько высокой, что его голос превратился в дрожащий вибрирующий звук.

Цинь Кэ, его красивое лицо исказилось злобной ухмылкой:

— Усиленный корпус! Бронированные стёкла! Посмотрим, посмеют ли эти развалюхи столкнуться с нами лоб в лоб!

Чжан Сьюань тут же обрёл уверенность, сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь заставить себя расслабиться и подготовиться к грандиозному, потрясающему столкновению. Однако, чем больше он пытался расслабиться, тем сильнее становилось напряжение. Глядя на стремительно приближающиеся автомобили, его глаза расширялись всё больше, а в них нарастал ужас. Даже маленькая слезинка-родинка в уголке глаза, казалось, покраснела от стресса, став ярко-алой, как кровь...

Дорогая «Феррари» решила устроить встречу века, её двигатель ревел, словно вырвавшийся из заточения тигр.

Жаль только, что они не струсил, а вот противники — струсил.

В самый последний момент, когда казалось, что страстное столкновение неизбежно, два внедорожника, двигавшиеся бок о бок, по взаимному негласному согласию одновременно повернули рули в разные стороны. Один с грохотом врезался в дерево, другой — в ограждение. Под аккомпанемент оглушительного шума, который они устроили, вишнево-красный автомобиль промчался между ними, проносясь мимо с такой скоростью, что через мгновение от него осталась лишь красная точка.

Оборудование оказалось хуже, они проиграли ещё на старте.

Внедорожникам и мотоциклам осталось лишь в растерянности смотреть друг на друга в облаках выхлопных газов.

Начальник охраны, только что устроивший тесное знакомство с деревом, не обращая внимания на кровь, струившуюся по его лицу, схватил висевшую на груди рацию и заорал:

— Всем постам внимание, всем постам внимание! Немедленно перекройте все выходы из парка! Немедленно перекройте все выходы из парка!

Из рации тут же с шипением донеслось несколько ответов.

Наконец избавившись от преследователей, Чжан Сьюань с облегчением выдохнул. Он только собрался что-то сказать, чтобы снять накопившееся до предела напряжение, но его вечно бунтующий желудок, словно уловив момент, начал бурно протестовать, заставив его немедленно сосредоточиться на тяжёлой борьбе с тошнотой.

Заблудившийся водитель после нескольких неудачных попыток наконец-то выехал на главную дорогу.

Была уже глубокая ночь, в парке не было ни души, ни машин. Цинь Кэ, давно не гонявший с такой страстью, был невероятно возбуждён и без тени сомнения разогнал машину до 370 км/ч. От такой скорости Чжан Сьюань побледнел, желудок его скрутило, а холодный пот струился по телу ручьями. В конце концов, не выдержав, он прикрыл рот рукой, указал на живот и с трудом издал хозяину машины жалобное «у-у-у» в знак протеста.

Гоночный водитель, покрасневший от возбуждения и с ностальгией вспоминая былые подвиги, заметив жалобное мяуканье с заднего сиденья, мог лишь с неохотой сбросить скорость.

Всего через две минуты они подъехали к воротам парка.

Увидев наглухо закрытые железные ворота, Чжан Сьюань пришёл в ужас, но Цинь Кэ, не теряя спокойствия, достал из бардачка смертоносное оружие!

Под испуганным взглядом законопослушного гражданина Чжан Сьюаня Цинь Кэ высунулся из окна и направил пистолет с глушителем на охранника в будке. Охранник, который всего лишь хотел честно получать свою скромную зарплату, чтобы кормить семью, решил, что столкнулся с отъявленным головорезом. Увидев оружие, холодно поблёскивающее при свете, он чуть не обмочился от страха...

Последний рубеж, на который возлагал такие большие надежды начальник охраны, был с лёгкостью преодолен противником.

Получив робкий ответ охранника, начальнику оставалось лишь, собравшись с духом, доложить вверх:

— Босс, цель сбежала на автомобиле. У него было оружие, мы ничего не смогли поделать.

В рации на мгновение воцарилась тишина, прерываемая лишь шипением, затем раздался резкий старческий голос:

— Какой номер, какая машина?

— Вишнёво-красная «Феррари», номер ХХ, пять восьмёрок.

— Понял. Заканчивайте работу.

Цзин Бовэнь вытер окровавленные руки, подошёл к кровати и с разных ракурсов полюбовался лежавшей на ней «тряпичной куклой» с изуродованным анусом, залитым кровью. Ему казалось, что он создал ещё один божественный шедевр, и, удовлетворённый, он улыбнулся, сморщив свою лысую, тёмно-красную, похожую на кожу мандарина кожу. Ему захотелось поделиться своей радостью с «куклой»:

— Раб, забыл уже своего старого возлюбленного?

Чжоу Чжэнфань, замученный до полусмерти, лежал на кровати, как дохлая собака, и, конечно, не мог разделить его чувств.

Не получив ответа, Цзин Бовэнь почувствовал, что его наслаждение, почти достигшее пика,

резко пошло на спад. Это так разозлило его, что всё его старое лицо исказилось до неузнаваемости.

Он скривил губы в злобной усмешке, схватил бутылку поддельного «Конти» и принялся выливать содержимое на изуродованное тело. Закончив, он швырнул бутылку и, словно голодная собака, бросился на кровать, яростно тряся человека и рыча:

— Говори, говори же! Забыл старого возлюбленного или нет!

Промышленный спирт, смешанный в дешёвом вине, причинял тяжело раненому Чжоу Чжэнфаню невыносимую, пронизывающую до костей боль. Всё его тело бесконтрольно билось в конвульсиях. От боли он чуть не разорвал простыню на кровати и, словно задыхающаяся жаба, изо всех сил раскрыл рот, издавая нечеловеческий хриплый вопль:

— За-бы-л...

«Феррари» с Цинь Кэ и Чжан Сьюанем выехала из парка, влилась в поток машин, добралась до старого района Сюань и, наконец, под стоны Чжан Сьюаня благополучно остановилась у обочины.

Как только дверь открылась, Чжан Сьюань, прикрыв рот рукой, в иступлённой радости бросился к мусорному баку и принялся извергать из себя всё содержимое желудка. После долгой и мучительной рвоты он наконец почувствовал облегчение, как будто желудок снова стал его собственным. С облегчением выдохнув, он выпрямился, и сзади ему протянули бутылку воды. Он взял её, прополоскал рот, привёл себя в порядок и вместе с окутанным клубами дыма золотым спонсором вернулся в машину.

Лицо спонсора в дыму казалось изменчивым. Чжан Сьюань, украдкой поглядывая на его распухшую руку, которая, казалось, вот-вот разорвёт рукав, осторожно спросил:

— Может... может, я отвезу тебя в больницу?

Цинь Кэ, нахмурившись, бросил на него косой взгляд, глубоко затянулся, потушил сигарету и набросился на него, начав обыскивать.

Чжан Сьюань, боясь усугубить его травмы, позволил ему бесчинствовать, а в душе даже подумал, что, возможно, сможет искупить вину своим телом:

— Эй, я могу сотрудничать, тебе не нужно применять силу...

Но, произнеся это, он смутился, поняв, что этот человек действительно просто обыскивал его и нашёл множество неприглядных мелочей: миниатюрные камеры, подслушивающие устройства. Затем тот протянул ему телефон.

Столкнувшись с подавляющей аурой противника, Чжан Сьюань покорно разблокировал телефон.

Цинь Кэ нашёл запись и, как только нажал кнопку воспроизведения, в замкнутом пространстве автомобиля раздалась череда душераздирающих воплей. Мужчина рыдал и умолял о пощаде:

— Больно, как же больно... крёстный, отпусти меня, умоляю, отпусти...

Это был Чжоу Чжэнфань.

Его крики разрывали душу, даже плач был пронизан леденящим кровью ужасом. Чжан Сьюань почувствовал, как по его коже побежали мурашки.

Цинь Кэ с каменным лицом смотрел на руку, двигавшуюся в окровавленном анусе Чжоу Чжэнфаня. В тот момент, когда Чжан Сьюань наклонился, чтобы получше рассмотреть, он без колебаний удалил запись!

Чжан Сьюань увидел лишь мелькание экрана, после чего тот вернулся в режим блокировки.

Хотя его до глубины души потрясли душераздирающие крики Чжоу Чжэнфаня, в нём вспыхнула необъяснимая ярость. Ведь это он, рискуя собой, с таким трудом тайком снял эту запись! Он бросился на Цинь Кэ, схватил его за галстук и закричал:

— Ты даже не спросил меня, прежде чем удалить! Ты знаешь, для чего это было нужно? Не мог бы ты проявить хоть немного уважения ко мне?

От ярости его голос дрожал.

Кто бы мог подумать, что Цинь Кэ разозлился ещё сильнее и закричал ещё громче:

— А с чего бы мне спрашивать тебя? С чего бы мне уважать тебя? Ты понимаешь, какие катастрофические последствия будут, если это просочится наружу? Ты умрёшь, и Чжоу Чжэнфань тоже умрёт. Идиот.

Это слово «идиот» он произнёс с такой суровостью и страстью, что в замкнутом пространстве у Чжан Сьюаня странным образом зазвенело в ушах. Ярость внезапно вспыхнула в его груди и устремилась к макушке, пылая ослепительным пламенем.

Его красивое лицо побагровело, он, как безумный, схватил Цинь Кэ за плечи и принялся трясти. От чрезмерного волнения его голос стал пронзительно визгливым:

— Не нужно преувеличивать последствия, чтобы напугать меня! Я не трёхлетний ребёнок! Что может случиться, если это станет известно? В худшем случае твою звезду снова очернят, он опозорится и уйдёт из шоу-бизнеса. Что ещё может быть?

Выкрикнув это, он почувствовал, как полугодовая обида с новой силой нахлынула на него, и его голос задрожал.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16151/1446580>